

Когда данная проблема была «решена», моё внимание переключилось на другое.

Теперь, если так подумать, это должно было стать моим первым взаимодействием с кланом Узумаки, где у меня не было должного предвидения этих людей. Я собирался погрузиться в какие-то таинственные воды, и меня это беспокоило.

Несмотря на это неприятное чувство, мне было трудно избавиться от беспокойства, поскольку я ожидал, что это будет хаотичное, но в целом хорошее воссоединение семьи.

Семья Узумаки. Конечно, все они будут дружелюбными и сочувствующими.

* * *

Я был отчасти неправ в этом глупом предположении.

Хотя было правильно думать о клане Узумаки как о группе, ориентированной на семью, которая быстро интегрировала новых людей в свои ряды, небольшие ожидания, которые я возлагал, были с лёгкостью разрушены, когда у меня появился шанс встретиться с «Йошикотян».

Хирузен был так же невежествен, как и я, когда нас впервые представили окружению Узумаки.

Рюдзи Узумаки, Узукаге, оказался предком Наруто, и первое, что он сделал, это бросился к своей сестре, чтобы крепко её обнять.

Мито захихикала от проявления такой нежности, и Хаширама был законно напуган, когда его шурин счёл нужным высказать ему несколько не очень тонких угроз о том, что произошло бы, если бы он не смог убедиться, что об «их принцессе» должным образом позаботились во время её деликатной фазы.

Тот факт, что он также добавил «вам лучше поверить в это!» в конце своей последней угрозы, заставил меня понять, что я никогда не услышу такие слова, как «Даттебайо!» или «Даттебаса!», или любую другую вызывающую нервозность фразу, которая казалась распространённой в клане.

Но хотя это было облегчением, поскольку я не планировал подвергаться пыткам десятилетиями этого материала, я также осознавал, что услышу «похожие предложения» на ключевые фразы. И я собирался возненавидеть каждый момент этого проклятого развития событий.

Тем не менее, текущая проблема имела приоритет над моим раздражением, поскольку в итоге я впервые вступил в контакт с первоклассной цундере.

Можно шутить по поводу такого рода встреч, но когда это происходило, быстро становилось плохо.

Особенно, когда упомянутая цундере была самопровозглашённой «Куноити высокого уровня» с комплексом превосходства, направленным на нас.

Йошико было семь, и, хотя в большинстве случаев быть соплячкой было нормально, дерзости, которую она быстро проявляла, было достаточно, чтобы заставить меня стонать.

Девушка выглядела как мини-Кушина с более тёмным оттенком рыжих волос и парой тёмно-фиолетовых глаз. Её волосы были немного более кудрявыми по сравнению с этим примером, но вряд ли это было определяющей чертой, поскольку её личность делала всю работу за неё, чтобы привести меня в состояние невероятного раздражения.

Мой спутник на этом ужасном обеде оказался менее склонен напрямую затрагивать этот вопрос, поскольку из всех сил старался игнорировать и быть проигнорированным.

Дело в том, что игнорировать кого-либо никогда не входило в намерения обычной цундере, и в тот момент, когда нас отвели в другую комнату, а взрослые начали говорить о серьёзных вопросах, связанных с деревнями, Йошико использовала всё своё высокомерие против нас.

Сидя на подушках, я из всех сил старался сосредоточить своё внимание на моём друге, когда над нами нависла тень.

— Тётя Мито сказала, что вы двое тренировались, чтобы стать Ниндзя, — пробормотала девочка насмешливым тоном. — Держу пари, вы двое даже с сюрикэном толком обращаться не умеете.

— Умеем, Йошико-сан, — ответил я нейтральным тоном.

— Как будто я когда-нибудь поверю какой-либо лжи, исходящей из твоих уст, Да-кун.

Мои губы дёрнулись в явном раздражении, но не сам комментарий так разозлил меня. Это было из-за того, что этой соплячке понравилось обращаться ко мне «Да-кун».

Почему, чёрт возьми, это стало чем-то особенным? Какого чёрта Мито решила, что это хорошая идея?!

На эти вопросы я правда хотел получить ответ, но я не собирался рисковать своей безопасностью, обращаясь с ними к единственному человеку, который мог на них ответить. Я предпочитал жизнь смерти.

Я не стал продолжать этот разговор. Поскольку вежливость не смогла хотя бы ослабить эффект её стервозности, я просто откинулся назад и отвернулся от самодовольно выглядящей Узумаки.

Я позволил ей эту пустую победу только ради того, чтобы удержаться от более практичной победы над ней.

Когда со мной «разобрались», её следующей целью стал Хирузен. Брюнет попытался отвести взгляд и последовать моему примеру, но это только подогрело интерес цундере к тому, чтобы воспользоваться своим «преимуществом».

— Твой отец, Саске Сарутоби, — промурлыкала она со злобным весельем. — Держу пари, он знает, что ты на самом деле плакса.

Оскорбление было слабым, и, учитывая подготовку, через которую нам пришлось пройти, Хирузена это вряд ли обеспокоило. Извлекая уроки из моей недавней ошибки, он решил не давать должного ответа, помалкивая после этого комментария.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2706925>